
18+
Александр Вицке
Намшайен
пьеса

Александр Вицке

Намшайен

«Издательские решения»

Вицке А.

Намшайен / А. Вицке — «Издательские решения»,

Сюжетная линия поэмы ведёт нас сквозь пространство между мирами, где души пребывают в постоянных духовных изысканиях. На примере главного героя показан один из бесчисленных возможных вариантов развития души. В поэтической форме автор раскрывает суть нашего существования и даёт инструменты, способные помочь в его постижении.

© Вицке А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Смерть 6
Конец ознакомительного фрагмента. 17

Намшайен

Александр Вицке

© Александр Вицке, 2026

ISBN 978-5-0071-6007-0
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Смерть

Повествующий:

На постели недавно умерший лежит,
А в тени здесь душа его ходит, ворчит.
Намшайен будет имя у этой души,
И нам с ним предстоит ещё много пройти.

То, что умер, герой наш не понял пока,
В лучах света Наставника рядом душа.
Виден свет перехода в мир душ за спиной,
Намшайен их не видит, он словно слепой.

Намшайен:

О Боже, как же я устал,
Весь этот мир меня достал.
Всё здесь не эдак и не так,
Ну дай же хоть какой-то знак.

Все подопечные вокруг,
Для них, похоже, тупость друг.
Им повторяю вновь и вновь,
В ответ — сплошная нелюбовь.

Жена — претензии всегда,
Меня не слышит никогда.
И нет спокойствия нигде,
Я не спокоен и во сне.

А дочь, ну как же ты глупа,
В кого такая ты пошла?
Не можешь быть ты мне родной,
Подальше с глаз моих долой.

Я столько сделал для всех вас,
Где благодарность — как же, щас.
Все мысли только о себе,
Хоть бы на йоту обо мне.

О Боже, как же я устал,

Весь этот мир меня достал.
Всё здесь не эдак и не так,
Ну дай же хоть какой-то знак.

Повествующий:

Здесь герой в тёмный угол идёт,
Там поставили стул, мимо он не пройдёт.
Сел и голову вниз Намшайен опустил,
А лицо он ладонями сразу закрыл.

Тут Наставник его начал вслух размышлять,
Ситуацию с разных сторон разбирать.
Нет сомнений, упрёков, одна теплота,
Но слегка и растерянность тоже видна.

Наставник:

Не худший вариант пути,
Но и уроков всех не смог пройти.
А я ведь знаки под ногами рассыпал,
Их, друг мой, ты, увы, не замечал.

Сейчас в твоём сознании лишь тьма,
Всё поправимо, не конечная она.
Есть ещё много меток на пути,
Я помогу по ним тебе пройти.

Эх, взял бы тебя просто и забрал,
Канал бы перехода показал.
Но так я сразу статуса лишусь,
В развитии своём назад скачусь.

Я непременно буду помогать,
Но ненавязчиво, лишь только намекать.
Решенья будешь сам ты принимать,
И свет, уверен, сможешь отыскать.

Ты не один, здесь группа в деле вся,
Мы плотно в этот раз вели тебя.
С родными душами всегда ты рядом был,
Родные даже те, кто навредил.

Всё абсолютно было здесь не зря,
И вскоре будет отдых у тебя.
Дуальности оковы пропадут,
И связь с источником опять тебе вернут.

Повествующий:

Наставник замолчал, продолжил наблюдать,
Как подопечный встал и стал в тенях блуждать,
Как раз за разом непрерывно повторял
Всё то, что он в моменте ощущал.

Намшайен:

О Боже, как же я устал,
Весь этот мир меня достал.
Всё здесь не эдак и не так,
Ну дай же хоть какой-то знак.

О Боже, как же я устал,
Весь этот мир меня достал.
Всё здесь не эдак и не так,
Ну дай же хоть какой-то знак…

Повествующий:

В итоге натыкается герой наш на постель,
Не узнаёт себя — ты верь или не верь.
Лишь удивление в глазах его растёт,
Так для претензии пространство создаёт.

Намшайен:

Что это, кто это и как?
Какой-то странный это знак.
Моя постель, и в ней старик.
Ты как вообще сюда проник?

Милейший, всё, пора вставать!
Сейчас начну на помощь звать.
Надеюсь, ничего не крал?
Ну всё, подъём, уже достал.

Повествующий:

Он разозлился и будить вторженца стал,
Но результатов сей процесс, увы, не дал.

Тут до героя начинает доходить,
Что прекратил вторженец этот жить.

Намшайен:

Мертвец в постели у меня?
Кто положил его сюда?
Прислуга, эй! Да кто-нибудь!
Не понимаю, в чём здесь суть…

Повествующий:

Выходит девушка, лет двадцать ей на вид,
Мила, ухожена, и видно, что грустит.
Герой её заметил, обратился к ней,
Но отклик нулевой, ведь он не слышен ей.

Пока он продолжает говорить,
Та к мертвецу и начинает слёзы лить.
Платок с узорами мелькнул в её руке,
Протёрла им что было на лице.

Намшайен:

Ну, наконец-то, дочь пришла!
Ты что, совсем стала глуха?
Я целый час уже кричу,
Тебе давно пора к врачу!

Мне объяснения нужны,
Ты будь добра, всё расскажи.
Кто это, как сюда попал?
И кто такое разрешал?

Родная дочь, услышь меня!
Да что вообще за ерунда!
Вы сговорились что ли тут?
Да пусть вас черти раздерут!

Повествующий:

Вокруг героя чуть плотнее стала тьма,
Заметил это, понимает — неспроста.
А дочка нежно гладит старика
И говорит дрожащим голосом она.

Дочка:

Папуля родненький, как так?
Нам без тебя совсем никак.
Весь дом, дела — всё на тебе,
Как быть прикажешь теперь мне?

Ты всё всегда за всех решал
И поступать как правильно — ты знал.
Был строг предельно, не хвалил,
Но я уверена: любил.

Повествующий:

С недоумением герой всё наблюдал,
Но вскоре всё же смысл осознал.
И в мертвеце в итоге он себя узнал,
Ну а ребёнок его дальше продолжал.

Дочка:

Папуля, страшно мне сейчас,
Весь мир как будто против нас.
Ты был защитой нам всегда,
Ну а теперь-то что, куда?

Папуля, родненький, вставай,
Прошу, ты нас не оставляй.
Не справимся мы без тебя,
Нужна нам здесь твоя рука.

Повествующий:

Дочь положила голову отцу на грудь,
Эмоций масса на лице, доступна суть.
Герой то тянется к дочурке — чуть светлей,
То злость внутри, и сразу же — темней.

Протерла слёзы дочка, смотрит на отца,
Чуть криво расположена рука.
Любя, поправила, погладила слегка,
Собралась с мыслями, тихонечко ушла.

Намшайен:

Я умер? Нет, не может быть!

Ведь так хотел ещё пожить!
Хотя… Недавно ж сам сказал…
Что этот мир меня достал…

И что теперь? По-прежнему я здесь…
В проблемах, как и раньше, весь.
А дочь… Иначе видится она:
С любовью были все её слова…

Повествующий:

Герой в задумчивости на край сцены сел,
И с пустым взглядом в тишине он там сидел.
Наставник начинает рассуждать,
При этом взгляд по залу стал блуждать.

Наставник:

У всех в сознании свои всегда миры,
И так задумано: чужие не видны.
И Намшайен здесь точно так же проживал,
Сквозь призму своего иные наблюдал

В своём он за чужие всё решил,
Их мысли чётко для себя определил.
Ясна причинно-следственная связь:
Вот этот молодец, а этот — мразь.

Но всё иначе, и вокруг все — зеркала,
В них видишь то, что сам послал туда.
Они эмоции и мысли отразят;
В тех нету радости, кому ты сам не рад.

А если угол восприятья развернуть,
Со стороны других людей на суть взглянуть,
Нет разницы нам, как себя вести:
Свой мир у них всегда, и зеркало в нём — ты.

Повествующий:

На сцену пожилая женщина пришла,
Одета в траур, но эмоция не та.
К постели с умершим спокойно подошла,
В глазах её лишь ненависть одна была.

Жена:

Тиран, всю молодость мою сгубил,
Уверена — ни капли не любил.
Вся жизнь прошла с тобою, как в тюрьме,
И даже как-то легче теперь мне.

Сбылась моя заветная мечта:
Пожить здесь хоть немного без тебя.
Я полной грудью наконец смогу вздохнуть,
А ты, уверена, в аду продолжишь путь.

Ещё бы дочку поскорей спихнуть куда,
Вон женихов уже под окнами орда.
Осталось партию повыгодней найти,
И будет счастье мне на жизненном пути.

Прислугу всю давно пора прогнать,
Их рожи неприятно наблюдать.
Рекомендаций никаких им не видать,
Работа за копейки будет ждать.

Ух, аж мурашки — как я развернусь,
И по твоим родным, по всем, пройдусь.
Не будет помощи им больше никакой,
Их будет максимально жизнь простой.

Повествующий:

Прилив энергии у женщины внутри,
Но не хорошей — той, что соткана из тьмы.
Кривой улыбкой перекошено лицо,
Ушла со сцены, с ней понятно теперь всё.

Герой за всем за этим наблюдал,
Спокойным взглядом он супругу провожал.
Наставник продолжает размышлять,
А мы за ним продолжим наблюдать.

Наставник:

Теперь совсем иначе видится жена,
Здесь без зеркал предстала перед ним она.
Не отражаются эмоции теперь,

К иному восприятию открыта дверь.

Принятие, принятие, мой друг,
Лишь в нём разорван будет этот круг.
Ты удивишься, как механика проста:
Она и там, и здесь, для всех, для нас одна.

Прими такими всех, какие они есть,
И пусть там даже злоба или лесть.
Пускай внутри там будет даже тьма —
Она часть мира, неотъемлема она.

Тебя здесь держит только лишь борьба,
Через неё всегда сильнее будет тьма.
Ты борешься со всеми изнутри,
И лишь принятие поможет свет найти.

Повествующий:

Тут наш герой в задумчивости встал,
Он нерешительно себя здесь ощущал.
Сомнения сейчас вокруг одни,
Но злости нету ни снаружи, ни внутри.

Намшайен:

Как неожиданно, любимая жена —
Опорой в доме мне она была.
И я ведь искренне всегда её любил,
А получается, что только лишь вредил.

Одна лишь ненависть в глазах её была,
И словно желчь из уст её текла.
Как мог я этого всего не замечать?
И нет возможности мне как-то повлиять.

Повествующий:

В углу героя стало чуточку светлей,
И сам он показался чуть мудрей.
Морщин чуть меньше стало на лице,
И я уверен: с ним светлее стали все.

Намшайен:

Да я бы всё, наверное, отдал,
Чтоб добротой супруги взгляд сиял.
Чтобы любовь была в её глазах,
И благодарность только на устах.

Прости меня, любимая, прости,
Мне не судьба по-новой путь пройти.
Я все ошибки обязательно учту,
Не злись, родная, я тебя люблю.

Повествующий:

Вокруг героя, прям-таки, светло.
Всё более осмысленно лицо.
Наставник вдруг улыбкой засиял
И дальше оживлённо продолжал.

Наставник:

Похоже, всё идёт у нас на лад,
И я, мой друг, такому очень рад.
Возможно, брата твоего пора прислать,
Он тоже может позитивно повлиять.

Здесь неприязнь масштабная росла,
Но смерть иное восприятие дала.
Порой в ней другом станет даже злейший враг.
Посмотрим, что он принесёт тебе и как.

Повествующий:

Наставник руку вверх свою поднял,
И неожиданно щелчок вдруг прозвучал.
Из-за кулис мужчина пожилой пришёл,
К кровати с мертвецом он подошёл.

Брат:

Всю жизнь боролись, ты позиций не сдавал,
И вот, увы, похоже, проиграл.
Ты был всегда в разы меня сильней,
Настойчивей, удачливей, умней.

А я завидовал, старался превзойти,
По головам готов я был идти.
Хотелось сверху на тебя мне посмотреть,

И вот смотрю: дала возможность смерть.

Не ощущаю радости от этого совсем,
Без удовольствия теперь я пью и ем.
Я смысл жизни будто потерял,
Неужто ты его мне придавал?

День ото дня старался, жилы рвал,
Но достижений ты моих не замечал.
Упрёки только слышал от тебя,
Давило это сильно на меня.

И вот теперь из жизни ты ушёл,
А я сижу здесь, уперевшись взглядом в пол.
Нет представления, как дальше буду жить,
Я потерялся, что уж тут юлить.

Повествующий:

Брат встал вдруг, за кулисами пропал,
И Намшайен его не провожал.
У изголовья мертвеца он сел
И с интересом на себя теперь смотрел.

Намшайен:

Вот удивил меня, так удивил!
Я Брата своего всегда любил.
Советы по развитию давал
И за прогрессом непрестанно наблюдал.

А он иначе всё, что было, понимал,
Как будто критикой его я засыпал.
А я ведь гордость, наблюдая, ощущал.
Как жаль, при жизни, что об этом не сказал.

Эмоции, эмоции внутри!
Ошибок столько было на пути.
Так много своим близким я сказал,
И всё не то — да кто бы подсказал.

Подсказки всё же, начинаю вспоминать,
Ведь были мысли брату о любви сказать.

Желанье возникало похвалить,
Но что-то не давало слов тех говорить.

Мне непонятен этот диссонанс,
Какой-то блок увидел я сейчас.
Эмоции иначе выражал,
Не так совсем, как этого желал.

Похоже, блоков этих много у меня,
Под них попала вся моя семья.
Да все вообще с кем чем-то связан был,
Я ограниченность в моменте ощутил.

И понимание, что это всё не зря,
Что путь прошёл не только для себя.
Я винтиком в системе мирозданья был,
Прилив энергии приятный ощутил.

Желание — прощенья попросить,
Родные, близкие, хотел я лучше быть.
Порою слишком многого просил,
Но потому лишь только, что любил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.